

Цинь Инин наслаждалась комплиментами Панг Сяо, но беспокойство быстро заглушило ее радость.

“Я и раньше догадывалась, что у него не легкая жизнь, хотя внешне у него есть все, что только можно пожелать. Цинь Инин встревоженно зашагала по комнате. “Он был в первых рядах тех, кто свергнул Северный Цзи и он убил многих чиновников Северного Цзи. Должно быть, при дворе Великого Чжоу есть сдавшиеся чиновники, и они, безусловно, выступают против Панг Чжиси. Добавьте к этому его престиж в армии ... Император Великого Чжоу скорее всего также настороженно относится к нему. Только этого уже много, чтобы жизнь Панг Сяо не казалась радужной. Еще и император Великого Чжоу сказал, что не позволит Панг Сяо остаться на этой земле.”

Цинь Инин, слегка нахмурившись, раскачивалась взад и вперед, вцепившись в подлокотники круглого кресла, отчего костяшки ее пальцев побелели.

Кровь отхлынула от лица Му Цзинху после ее слов. Теперь он понял, в насколько сложной ситуации находится Панг Сяо. - Значит ли это, что после возвращения он окажется в большой опасности?”

Четвертая мисс Цинь покачала головой. - Эти нападения только подливают масла в огонь, но император Великого Чжоу пока ничего с ним не сделает. Он нуждается в принце, чтобы завоевать Великий Янь, и доблестные тигры являются главной силой их армии. Поменять главнокомандующего накануне битвы недопустимо, поэтому пока с ним все будет в порядке.”

Му Цзинху облегченно вздохнул. “слава Богу.”

Подожди секунду. Он только хотел, чтобы Цинь Инин поняла, как тяжело было Панг Сяо, но она лучше его поняла всю ситуацию!

Му Цзинху почесал в затылке. “Тогда я пойду, раз уж ты все знаешь.”

“Я должна поблагодарить вас.”

- Э - э, за что?”

- Спасибо за то, что вы так много делаете для Панг Чжиси. Ему повезло, что у него такой хороший друг.”

Му Цзинху покраснел от комплимента. Ему было настолько неловко, что он не знал, что ответить. Он ограничился величественным кашлем. - Ничего особенного. Мне нужно идти.”

Цинь Инин ответил улыбкой на смущение человека, не искушенного в любезностях, но очень честного, и вежливо проводила его до двери. И только когда она увидела, что он быстро удаляется, она нахмурилась и пошла наверх.

Прошлую ночь она провела с Панг Сяо. И хотя между ними был маленький столик, они спали на одной кровати. Они могли слышать дыхание друг друга, и она чувствовала его присутствие даже после того, как заснула.

Увы, их воссоединение было очень коротким. Он не побоялся обвинений в измене и не только

не покинул ее, а даже пробрался к ней для встречи. Она понимала, что император Великого Чжоу ничего с ним не сделает с ближайшее время, но Цинь Инин не могла перестать волноваться.

Рой мыслей не давали ей заснуть всю ночь и она сон сморил ее только за час до рассвета.

Даже старая вдова с ее слабым зрением заметила, насколько бледна Цинь Инин, не говоря уже о Ни Сунь. Обеспокоенная тем, что ранение внучки может вспыхнуть снова, матриарх быстро отпустила ее отдохнуть.

Когда четвертая мисс Цинь заснула, Панг Сяо и Хузи уже вернулись в Сихуа.

Увидев хмурого седого евнуха Чжао Юэшуй, Панг Сяо выгнул бровь. “Чжоа Гонгун, с каким подарком ты прибыл на этот раз? Какие ярлыки ты для меня приготовил? Сговор с врагом? Измена? Чжао Гонгун, признавайся, в каких преступлениях ты меня обвинишь сегодня?”

Чжао Юэшуй был здесь по имперскому приказу, чтобы следить за армией, уделяя особое внимание передвижениям Панг Сяо на линии фронта. Он имел право напрямую докладывать обо всем императору.

Евнух не только пользовался огромной благосклонностью императора, но и был родом из того же города, что и евнух из директората церемоний Ли Гуаньвэнь. Церемониальное управление было одним из двенадцати отделений евнухов во дворце и самым могущественным. Ли Гуаньвэнь имел право предварительно одобрить все решения в отделе и был крестным отцом евнуха Чжао.

До того как Чжао Юэшуй отправился в поход с армией, крестный много раз напоминал ему об этом наедине. Вдобавок к слухам, которые евнух слышал сам, все это провоцировало его пренебрежительное отношение к Панг Сяо.

Кроме того, что бы ни сделал евнух, крестный прикроет его спину. И умный человек в таком случае должен быть более чем вежлив с армейским наблюдателем?

Чжао Юэшуй гордо ухмыльнулся. “О, как вы любите шутить, Ваше Высочество. Как я могу обвинить вас в каких-либо преступлениях? Но как главнокомандующий, вы покинули свой пост без предварительного разрешения. Это оскорбление доверия Его Величества к вам и его великой милости! Говоря это, он поднял сложенные чашечкой кулаки к северу и высокомерно вздернул подбородок.

Развеселившись, Пань Сяо отодвинул подушку назад и удобно откинулся на спинку круглого стула. Он поднял свои обтянутые черным шелком ноги и положил их на стол, неторопливо отвечая: - новый главнокомандующий противника избегает боя тридцать дней в месяц. Этот принц ужасно скучал. Что, я не могу осмотреть местность?

- Враг отказывается сражаться, поэтому принц думает о том, как заставить его сражаться. У вас, кажется, много свободного времени — вы думали о том, сколько еды и серебра доблестные Тигры проходят за день? Его Величество доверяет вам и дает вам серебро и пайки, но вот как вы ему отплатили?”

- Тон Чжао Юэшуй оставался жестким. Его темные глаза казались двумя черными бобами в

белой булочке. "Я вынужден доложить Его Величеству, чем занимается Ваше Высочество."

- ТСК-ТСК. "Пан Сяо играл с кнутом в руке. - Как интересно. Чжао Юэшуй, ты забыл, где мы?"

Тон принца был очень ленивым, таким безмятежным, что казалось, он говорит о погоде.

Евнух, однако, весь напрягся. Он принял суровое выражение лица. "Не забывайте также, Ваше Высочество, кому принадлежит этот мир!"

"Как ты смеешь! Хузи давно считал эту толстую круглую булочку бельмом на глазу. Одним ударом ноги он отбросил евнуха назад, в сидячее положение. - Как вы смеееете выказывать такое высокомерие перед Его Высочеством!"

- Пан Чжиси, как ты смеешь! Как ты смеешь бить меня!"

- Бить? Пань Сяо расхохотался и лениво приподнял лоб. Его глаза Феникса слегка сузились. - Давайте перечислим преступления Чжао-гунгонга: продажа себя тому, кто больше заплатит, кража армейского пайка и сговор с местными гангстерами. Он в сговоре с врагом и предал наш народ. Стража принца поймала его с поличным, но он продолжает нести чушь.

- Доложите обо всем Его Величеству. Как командующий армией, этот принц не позволит такой чуме остаться на моей стороне. Он должен быть немедленно казнен. Напиши для меня еще один рапорт, прося прощения у императора. К сожалению, время было на исходе, так как мы не можем допустить, чтобы шпионы оставались в армии. Он закрыл глаза, отдыхая.

Гузи согласился и, сверкая глазами, вытащил евнуха за шиворот.

В ужасе, все цвета были отлила от лица Чжао Shuiyue по. Он намочил штаны. - Ты не можешь этого сделать! Это клевета!"

- Клевета? Вы не только продали армейскую разведку ради прибыли, но и обвинили во всем Его Высочество! Итак, после того, как вы забрали серебро врага, похоже, вы хотите стереть верного подданного со стороны Его Величества!" Служа Пань Сяо в течение долгого времени, у Хузи также был довольно бойкий язык. Держа евнуха одной рукой, он швырнул Чжао-гунгонга на плац и громко объявил о преступлениях евнуха.

Доблестные Тигры и без того были возмущены тем, что евнух бросает свой вес в армейском лагере, а Чжао Юэшуй был действительно раздражающим персонажем. Теперь, когда Хузи заявил, что ублюдок евнух пытался подставить Пан Сяо, как личные войска принца, все они пришли в ярость и боролись за право разорвать евнуха на части.

Некоторое время шли разговоры о том, что Чжао Юэшуй предал страну, и раздавались яростные призывы убить его. Ситуация быстро могла стать смертельной. Скорее всего, если евнух не умрет,

люди взбунтуются.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/502661>